

Валерия Синцова

Серый журавль

18+

Валерия Синцова

Серый журавль

«Автор»

2026

Синцова В. Р.

Серый журавль / В. Р. Синцова — «Автор», 2026

Данная рукопись содержит острый психологический детектив в сочетании с семейными драмами, а также элементы экзистенциального кризиса. Многослойность произведения не дает читателю увидеть четкие границы между добром и злом, каждый из героев ведет двойную игру. Несмотря на большое количество произведений, строящихся на психологическом реализме, данная тема всегда будет оставаться актуальна. В книге присутствуют семейные разбирательства, предательства, психологические травмы. Элементы метафоричности заставляют читателя погрузиться не только в книгу, но и в собственные размышления.

© Синцова В. Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Валерия Синцова

Серый журавль

Глава

«Серый журавль»

Глава 1

Солнечные лучи проникали через темные занавески, обволакивая небольшое светлое пространство. Ева проснулась раньше обычного, как правило по воскресеньям она любила поспать до полудня, несколько раз открыть и закрыть глаза погрузившись в приятную дремоту, затем взять в руки телефон и без спешки насладиться социальной жизнью. Для каждого человека воскресенье становится капсулой вне времени, где жизненные проблемы уходят в небытие. Такой эмоциональный подъем эффективно обнуляет тяжесть недельных тягот. Но у этой девушки недельные тяготы слегка отличались от обычных людей. Восемнадцатилетняя девушка являлась дочерью одного из самых влиятельных и богатых бизнесменов страны. В начале первого курса на одной из пар японского языка она пересказывала текст про мексиканского рыбака и американского бизнесмена. Рыбак ловил рыбу ровно столько сколько нужно было прокормить семью, а всё оставшееся время гулял с детьми и женой, пил текилу от голубой агавы, играл на гитаре со своими друзьями рыбаками. Однажды американский бизнесмен предложил рыбаку работать вдвое больше, купить несколько лодок, нанять рабочих и открыть свой бизнес, а через 15 лет продать его и купить в деревне милый домик и жить всю оставшуюся жизнь счастливо и богато, ответ мексиканца - «Зачем мне ждать столько лет, если я уже имею всё это». Стал для Евы откровением. Её родители выбрали путь удушающего трудоголизма, о котором твердил американский бизнесмен. Они выстроили своё дело с нуля, полагаясь на собственное упорство. Спустя годы они смогли получить всё, что имеет материальную ценность на Земле. Цена бессмертия- сама жизнь. Каждое воскресенье Ева всматривалась в умиротворенные лица прохожих, которые плавно протекали по паркам, заполняли кинотеатры, но сама девушка оставалась слепа к их безмятежности. Мексиканец, выбравший малое, сумел обуздать саму жизнь. Ева же была изолирована от этого чувства. Но она не выбирала этого сценария, девушка получила максимум: абсолютный достаток, путешествия, празднества. Но именно в этой точке свободы, она поняла, что заперта в чужом проекте. Не сразу, но Ева признала, что, находясь в золотой клетке родительских амбиций, её лишили самого главного – возможности самой определить свою судьбу, насладиться ошибками личностного становления.

- Тебе кофе? – раздался сонный мужской голос.

- Кофе, конечно, любимый – ответила всё также неспроснувшая Ева. Кофе уже давно не действовало на неё, так как заявлено на банке, которую она купила неделю назад. Ещё с четырнадцати лет, когда мама разрешила пить кофе по утрам каждый день, для Евы он стал утренним ритуалом «идеального утра Евы». Первый глоток растворимого кофе без сахара, дополнявшего капелькой молока и целой плиткой шоколада, рассказывал ей о её сегодняшнем настроении и планах на день. Егор принес своей девушке идеальный завтрак в кровать, а себе налил зеленый чай с двумя замороженными клубниками и два сырника вчерашней давности. Вообще, такой набор завтрака был для них самый обычный, они оба не понимали в чем смысл фразы «Завтрак- это главный приём пищи», для них главный приём пищи считался обед, для Егора это были манты или шурпа. А для Евы лапша с курицей, овощами в соусе териякии, всё желательно приготовленное руками повара.

- Чем хочешь сегодня заняться? – спросила Ева, как спрашивает Егора каждое воскресенье после их не столь плотного завтрака. Она уже знала ответ на свой вопрос. Но всё равно каждый раз надеялась, что молодой человек удивит её.

- Может, ты расскажешь, чем я хочу заняться сегодня? – ответил Егор, уже зная реакцию и следующие слова.

- Хотя бы раз придумал что-нибудь интересное, какой-нибудь сюрприз для своей девушки. Ладно уж, давай сначала примем душ, пообедаете, а там решим... Ой, извини, то есть я решу, чем мы займемся - с насмешкой ответила Ева.

- Хорошо, козочка, я в душ первый - с этими словами Егор вылетел из комнаты смеясь в след Еве.

- Люблю тебя – крикнула Ева

- Я тоже люблю тебя – сказал Егор.

Глава 2

Виктория никогда не признавала себя лучшей матерью года, месяца или даже дня, точно не сегодня. В этот день признания её лучшей мамой на свете ей не видать, Дима её бывший муж привёз детей на тридцать минут раньше, чем они договорились буквально вчера вечером. И Викторию это очень злило, на самом деле она была в не себя от злости и если бы не дети в машине её подлого бывшего мужа, то она бы точно покрыла его таким матом, которого не слышали даже строители или молодое поколение, называющиеся себя зумерами. Едва Виктория очнулась ото сна и поняла, что наступил новый день на неё обрушилась лавина мелких катастроф. Сначала приятный горячий душ стал настоящим издевательством, ледяная волна окатило её тело, не дав возможности на спасение, затем кофемашина решила выказать своё неуважение за то, что Виктория уже третий месяц не меняет фильтр и перестала варить кофе, добивающим ударом стал её бывший муж, которому неожиданного поставили неплановое совещание с руководством, будто она не знала кто на самом деле скрывается под его «руководством». Ангелина, та раздетая блондинка, любительница красной помады. Той самой помады, из-за которой и случился крах семьи Антиповых, это был не только крах их совместной жизни, но и полное разочарование детей в их собственной матери. Когда Виктория нашла отпечаток красной помады на рубашке мужа, она подумала: «Ох, Дима, это же так банально», но затем она нашла то, что её буквально вывело из себя, она не могла поверить своим глазам. Во внутреннем кармане пиджака лежали два билета до Северного острова Новой Зеландии, то место куда они, будучи двадцатилетними подростками отправились после церемонии в загсе, где поклялись в вечной любви на глазах всей семьи и друзей, на глазах Господа Бога. В тот самый момент Викторию охватила злость, которую она никогда не чувствовала за всю свою жизнь, сидя вся в слезах на полу возле шкафа она вспоминала, как она с любовью всей её жизни работали до самой ночи, чтобы накопить деньги на кольца, приличное свадебное платье и путешествие их мечты. В то время они не были типичной парой, которая мечтала о пышном празднике для гостей. Они хотели сделать главное событие в их жизни личным и почти интимным днем, все деньги, которые они зарабатывали на абсолютно разных подработках и халтурах, распределяли очень грамотно, большая часть средств уходила в копилку на Северные острова Новой Зеландии, остальная часть уходила на загс и проживание. В выборе места для свадебного путешествия Вика и Дима также были не типичной парой, они сразу знали, что ни прекрасные пляжи Мальдив, ни чудесные завтраки Таиланда им не нужны. Они мечтали о тишине, прекрасных пейзажах и что самое главное для всех молодоженов уединение. Их первое любовное гнездышко, как семьи. Конечно, родители Вики, а впоследствии и Димы были против такой свадьбы и такого свадебного путешествия, но влюбленные стояли на своём. В тот самый счастливый день, когда они оказались в Новой Зеландии, держась за руки, смотря друг на друга глазами полных любви и понимания, они без слов пообещали друг другу, что это только их место и никто его не отберет. Поэтому, когда Виктория нашла билеты на

две персоны до Северного острова Новой Зеландии, вокруг которых золотой верёвкой была привязана записка: «Там мы станем счастливее и свободнее, моя любимая Ангелина», сердце Виктории разбилось навсегда. Не было ни скандалов, ни угроз в сторону предателя, Виктория тихо собрала вещи и уехала на квартиру к матери, она не оставила записки на холодильнике, не отправила сообщение на телефон мужа, не дождалась возвращения детей после школы, чтобы объяснить им всё, попросить прощения за её уход или хотя бы попросить их немного подождать пока их мама сможет находиться с их отцом в одной комнате. Ничего. После развода суд оставил детей с отцом, обоснуя свой выбор тем, что мать сама бросила своих детей, также при помощи пронырливого адвоката бывшего мужа Виктории, суд указал ей на то, что и при их совместной жизни она не была такой уж хорошей матерью какой хочет казаться в глазах детей, людей и самой себя. Виктории указали на то что в своё время она выбрала не ту профессию для воспитания детей. Старший следователь по уголовным делам не может уделять должного внимания детям и их развитию в отличии от того же преподавателя начальных классов или воспитателя детского сада. Убийства, давление со стороны начальства, поздние смены на работе плавно перетекающие в ночные посиделки на кухне, усталый вид всё это выстроилось в идеальную защиту Дмитрия как лучшего из двух родителей и унижительную порку Виктории, как худшего из двух родителей. Находясь в суде и борясь за своих детей, Виктория не понимала почему же упорство, развитый интеллект и закаленный дух вдруг резко стали ниже измены, обмана, предательства на придуманной ей чаше весов правосудия. И пока в её голове выстраивались все качества хорошего и плохого родителя, её адвокат проиграл, как и сама Виктория. После долгого анализа наедине с собой она поняла, что добровольно отдала своих детей человеку, который не просто разбил ей сердце, но и уничтожил её как человека, как мать. Конечно, суд не мог запретить ей видеться и участвовать в жизни её детей, только из-за того, что она пару раз задерживалась на работе допоздна или всего несколько раз будила детей и мужа по ночам из-за громких рассуждений на кухне и ежечасной варки кофе, и подумаешь если она один или два раза за пару месяцев забыла забрать детей с ночевки у друзей. Нет, это могло случиться и с преподавателем начальных классов, и с воспитателем детского сада да даже с домохозяйкой, поэтому каждые вторые выходные Виктория наслаждалась компанией своих прекрасных детей, которых любила больше всех на свете. Она точно не знала наслаждались ли её компанией дети и любили ли они её также всем сердцем, как она их, но она старалась изо всех сил. И прямо сейчас, соскучившиеся по своим драгоценным детям, женщина, с изящным треугольным контуром с четко очерченными высокими скулами аккуратным заостренным подбородком, нарушая все правила дорожного движения, мысленно раздвигая своими яркими голубыми глазами стоявшие перед ней машины, летела в центр города к маленькому кафе с турецкой кухней, где ожидали её дети. Тонкие очерченные губы шевелились бодро, выкрикивая на всю машину не самые приятные утренние слова.

-Черт, ненавижу парковку в центре города. Что здесь вечно творится? – Она всем сердцем ненавидела центр города, не потому что он был недостаточно набит различными яркими вывесками магазинов или разнообразными ресторанами. Нет, она ненавидела это место за отсутствие быстро и удобно поставить машину и побежать к своим детям, с которыми у неё было всего три часа раз в две недели. – Наконец-то! Давай уезжай быстрее – сказала про себя Виктория, радуясь тому что водитель Lada Largus покидает её заветное место для машины. Припарковавшись, ещё и так удачно всего в пяти минутах от кафе, где уже во всю завтракали её дети, она побежала на свидание с милой темноволосой красавицей и вечно сердитым курносым парнишкой.

В кафе стоял запах курицы, свежих овощей, горячих лепешек, пахлавой и чаем с бергамотом. Из всего этого разнообразия Виктория хотела только глоток кофе и одну порцию долмы. Кафе было небольшим, но каждый сантиметр был наполнен гостеприимством и уютом. Мягкие подушки на стульях, сочные красно-зеленые стены, которые украшало обилие цветов в горшках. Просторные подоконники превратились в зоны отдыха – их застелили плотными

накидками и усыпали мягкими подушками в тон интерьера. Владелец кафе был родом из Турции, приехавший в Россию по студенческому обмену много лет назад, в то время им двигал юношеский азарт, искренний интерес к далекой стране и страстное желание заявить о себе, вырвавшись из родной колыбели. Он всем сердцем желал раскрыть свою душу перед незнакомым миром, показать величие родной культуры – и со временем ему это удалось. Он знал, что уединённое, наполненное духом Турции, поведает о нем больше, чем любые пространственные речи. Оставшись в России, он начал свой безмолвный диалог с гостями. Каждое полотно, цветущие растения в кашпо, расписные подушки, и конечно же, потрясающая еда служили отражением его личности. Виктория сумела разглядеть истинную натуру этого далекого иностранного ресторатора. Для неё он предстал человеком глубоко семейным, верным своей стране, близким и любимым своему делу. Очувтившись в этом кафе, она почувствовала себя частью большой, теплой вселенной, оставшись абсолютно довольной своим выбором кафе для свидания с детьми.

- Мапочка, почему так долго? Мы уже успели заказать еду, выпить по две чашки чая и пройти уровень в игре. Папа сказал, что сегодня ты точно не опоздаешь – сказала маленькая Соня. Она уже давно простила маму за её тихий уход. Маленькая Соня не грезилась мечтами о таком же тихом возвращении мамы. – Вот же подлый гаденыш, сам привез детей раньше положенного, так ещё и всё свалил на меня, ненавижу, ненавижу, ненавижу его – подумала про себя Виктория, стараясь никак не выразить свои мысли на лице. Она знала, что её маленькая принцесса сразу заметит это, поэтому Виктории не оставалось ничего кроме как сделать виноватый вид и сказать: - Простите меня, сегодня весь мир сговорился против меня. Всё пошло не так как я задумала. Вы заказали что-нибудь и мне? – этим вопросом Виктория хотела побыстрее сменить тему и насладиться приятной для неё беседой с детьми.

- Нет, мы не знаем, чего ты хочешь. Обычно ты сама решаешь, что тебе кушать или где тебе жить – резко сказал угрюмый парнишка, который прижался к подоконнику и устался в телефон. Это был старший сын Виктории, Кирилл, который в отличие от маленькой Сони, не простил свою мать за тихий уход из дома, он и не хотел прощать её. Для Виктории его слова были как удушающий приём полицейского, который она ненавидела ещё со времен академии. Кирилл точно знал, как надавить на свою мать, что нужно сказать, чтобы ей стало стыдно или чтобы она разозлилась и он этим пользовался каждые вторые выходные все три часа. Сначала Виктория постоянно краснела и отходила в туалет, чтобы поплакать, но со временем, когда слова Кирилла становились всё больше, а тон агрессивнее, Виктория как настоящая мать научилась проглатывать свою боль и отвечать сыну достойно. Она никогда не хотела навредить или обидеть своих детей и уж тем более никогда не стремилась навлечь на них психологическую травму, но она ничего не могла поделать с собой. Каждые вторые выходные после того как бывший муж забирал детей, и Виктория возвращалась в свою пустую студию, она думала о совместных сеансах с Димой, которые могли бы им помочь вернуть, то что он растоптал. Но как только она начинала представлять маленькую светлую комнату, удобный диван, стеклянный кофейный столик и дамочку с блокнотом, которая при каждом слове делает какие-то заметки и кивает головой, а рядом с ней на удобном диване сидит этот предатель, Викторию будто било током. Она закрывала глаза и повторяла в слух «Это был правильный выбор, они поймут, когда вырастут, они перестанут ненавидеть меня».

- Знаешь, мой угрюмый мальчик, даже маме иногда нужна забота в виде заказанного заранее завтрака или обычной улыбки её детей. Ты так не думаешь, а? – сказала Виктория, стараясь натянуть улыбку.

- Я улыбаюсь тебе, мамочка, всегда улыбаюсь – кричала на всё кафе маленькая Соня.

- Знаю, принцесса, спасибо тебе за это. Хорошо, я пойду закажу себе завтрак и вернусь к вам, и Кирилл расскажет мне как прошли его две недели. Мне очень интересно. – вставая из-

за стола и подмигивая своему угрюмому сыну Виктория думала лишь о том, что несмотря на всё единственное за что она благодарна своему бывшему мужу – за детей.

- Как твой доклад по биологии, милый? – спросила Виктория, уплетая самую вкусную, по её мнению, долму и отпивая потрясающий турецкий кофе.

- Нормально, поставили пятёрку. Ты ведешь сейчас какое-нибудь новое дело? - почти сухо и безэмоционально ответил Кирилл.

- Нет, сейчас все спокойно на моё удивление. Каждый день разбираю огромные кипы бумаг. У меня уже все пальцы в мозолях от перелистывания документов. Какие планы на весенние каникулы? – ответила Виктория.

- Мы с папой и Ангелиной поедem загород на два дня, а потом просто гулять и отдыхать-сказал Кирилл, он постарался сделать тон настолько спокойным и естественным, как будто Ангелина уже давно часть их семьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.